

МАЛЮТИНА

Оксана Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра украиноведения и

латинского языка, доцент,

Национальный фармацевтический

университет

malutahipo@i.ua

(г. Харьков)

ДЕПУТАТЫ ОТ ХАРЬКОВА О «ВЫБОРГСКОМ ВОЗЗВАНИИ» 1906 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ КАДЕТСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

На основе архивных документов и материалов кадетской периодики прослежена реакция Конституционно-демократической партии и, в частности, депутатов от Харькова на воззвание, подписанное в знак протеста против роспуска I Государственной Думы в Выборге на территории Финляндии. Проанализирована борьба депутатов за сохранение народного представительства, их попытка выразить несогласие с действиями правительства, результаты взаимодействия либеральной оппозиции с властью. Особое внимание сосредоточено на характеристике позиции видного харьковского общественно-политического деятеля, авторитетного представителя партии, известного публициста, товарища (заместителя) председателя Государственной думы, декана юридического факультета Харьковского университета Н.А. Гредескула. Выборгское воззвание он оценивал как форму гражданского протеста. Наряду с другими харьковскими депутатами, подписавшими воззвание, Н.А. Гредескул был лишен избирательных прав. Участие в акции гражданского неповиновения стоило ему карьеры и дворянского звания.

Ключевые слова: Конституционно-демократической партия, харьковские депутаты, «Выборгское воззвание», роспуск I Государственной Думы, Н.А. Гредескул.

KHARKIV DEPUTIES ABOUT «VYBORG APPEAL» 1906

(BASED ON CADET PERIODICALS)

On the base of archives and articles from cadet periodicals, the reaction of the Constitutional Democratic Party (Cadets), in particular deputies from Kharkiv, to the appeal, signed in Vyborg (Finland), has been observed. As a token of protest against the dismissal of the 1st State Duma, 180 deputies, mostly cadets, signed the appeal «To people from people's representatives». The address to people contained the appeal to passive resistance (civil disobedience) and was aimed at peaceful ways of counteraction the power. However, the government considered this statement as revolutionary and illegal. The analysis of «Vyborg Appeal» leads to the conclusion that for the Cadet Party it was the Rubicon, which couldn't be crossed in the organization of public forces in fight for the constitutional way of development. The firm rebuff to the executive power was based only on the word threat. Cadets haven't done any serious practical actions to put it into life. The main aim of the liberals was to avoid absolutely real danger of a new revolutionary explosion. Special attention has been concentrated at the character of the position of N. A. Gredescul, a comrade (assistant) of the chairman of the State Duma, an outstanding Kharkiv social-political figure, the dean of the Faculty of Law of Kharkiv University, a famous publicist. He considered supporting the appeal «a matter of his honour», not only a party duty. Together with other Kharkiv deputies, who signed the appeal, N.A. Gredescul was deprived of electoral rights. Moreover, signing Vyborg Appeal ruined his career and he lost nobiliary title.

Key words: *Constitutional Democratic Party, Kharkiv deputies, Vyborg Appeal, disbanding of the First State Duma, N.A. Gredescul.*

ДЕПУТАТИ ВІД ХАРКОВА ПРО «ВИБОРЗЬКУ ВІДОЗВУ» 1906 р.

(ЗА МАТЕРІАЛАМИ КАДЕТСЬКОЇ ПЕРІОДИКИ)

Проаналізовано архівні документи та матеріали кадетських періодичних видань з метою з'ясування позиції Конституційно-демократичної партії та, зокрема, депутатів від Харкова на відозву, що була укладена на знак протесту проти розпуску I Державної думи у Выборзі на території Фінляндії. Розглянуто боротьбу депутатів за збереження народного представництва, їхня спроба висловити незгоду з діями уряду, наслідки взаємодії ліберальної опозиції з владою. Особливу увагу приділено характеристиці позиції харківського суспільно-політичного діяча, авторитетного представника кадетської партії, відомого публіциста, заступника голови Державної думи, декана юридичного факультету Харківського університету М.А. Гредескула. Выборзьку відозву він розглядав як форму громадського протесту. Підписавши документ, поряд з іншими депутатами, він був позбавлений виборчих прав. В наслідок участі в акції громадської непокори М.А. Гредескул втратив можливість просування службовими сходами та дворянське звання.

Ключові слова: Конституційно-демократична партія, харківські депутати, «Виборзька відозва», розпуск I Державної думи, М.А. Гредескул.

Начало работы Государственной думы вызывало невиданный общественный подъем. Революция вынесла в политический авангард «провинциальных деятелей», небезразличных к вопросам определения человека в новой системе социально-политических координат. Депутатом от Харькова был избран Николай Андреевич Гредескул – профессор права, декан юридического факультета Императорского Харьковского университета, член Конституционно-демократической партии, редактор и главный политический обозревателем первого харьковского кадетского периодического издания газеты «Мир». В ходе революции на страницах либерального издания он неоднократно выступал с критикой в адрес правительства. Арест Н.А. Гредескула и последовавшая административная высылка всколыхнули общественность. В защиту опального профессора была развёрнута широкая кампания.

«Литературное дело Н.А. Гредескула» общество воспринимало как символ беззакония и произвола. Харьков отстаивал свое право на выбор в Государственную думу того депутата, которого признавал наиболее достойным. Н.А. Гредескул, освобожденный досрочно как депутат, прибыл из архангельской ссылки в Петербург, где был избран товарищем председателя Думы. В своих парламентских выступлениях и публицистике профессор специализировался на политико-правовой тематике (вопросах амнистии, отмене смертной казни, полномочиях Государственной думы, оценке декларации о деятельности правительства), что было обусловлено профессиональной квалификацией. Столичная «Речь» и харьковское «Накануне» регулярно печатали его статьи, информационные заметки, тексты выступлений в Государственной думе, адреса избирателей и ответы на них. Публицистика Н.А. Гредескула отражала его личное восприятие событий, а также позицию Конституционно-демократической партии по ключевым вопросам до созыва и во время работы I Государственной думы. Парламентская

трибуна и печать стали для кадетов основными средствами в реализации либерального проекта. Настрой Думы был оппозиционный. Решительное наступление на правительство обернулось роспуском народного представительства, которое депутаты восприняли как нарушение воли избирателей и в знак протеста составили воззвание с призывом к гражданскому неповиновению. Среди инициаторов Выборгского манифеста были харьковские депутаты и, в том числе, Н.А. Гредескул.

Современная историография либерализма чрезвычайно обширна: реконструированы основные идейные истоки, программные документы, политические партии, взгляды лидеров русского либерализма, представлены фундаментальные публикации документов либерального движения, труды его идеологов, монографии об эволюции философских, политических и конституционных взглядов либеральных мыслителей и их роли в борьбе за правовое государство [13].

В научных исследованиях последнего времени подчёркивается конфликтность взаимоотношений государства и либеральной интеллигенции. Самодержавная власть, действуя согласно своей воле, долгое время игнорировала политические потребности и интересы общества. Уступки в период революции 1905 г. стали вынужденной мерой, вызванной крайними обстоятельствами. Все оппозиционные силы воспринимались властью с крайним недоверием, а «Выборгское воззвание» депутатов распушенной Государственной думы, рассматривалось, как акт революционный, направленный против существующей политической системы.

В специальной литературе тема «Выборгского воззвания» представлена недостаточно широко. Наряду с другими аспектами истории парламентаризма она находила некоторое отображение в общих работах по Государственной думе. Так, исследователь Е.Д. Черменский, основываясь на архивных документах, проанализировал причины «революционного настроения» кадетов, раскрыл дискуссию вокруг содержания Выборгского манифеста, историю его подписания, неоднозначное отношение к возванию в самой партии и со

стороны политических оппонентов. Однако выводы автора определялись классовым подходом, поэтому действия конституционных демократов трактовались в контексте «двойственности и неопределенности». Присущие кадетам разнообразие мнений, многогранность и вариативность подходов рассматривались как «балансирование и блуждание в противоречиях», порождающее «дух внутреннего раскола», что оценивалось как недопустимое явление и слабость партии [15, с. 329].

Определенный вклад в изучение позиции Н.А. Гредескула внёс историк Д.Н. Чорный. В контексте эпохи исследователь рассматривает общественно-политическую деятельность ученого, а так же затрагивает участие думского депутата в акции гражданского неповиновения [16, с. 65–67].

Цель статьи – на основе архивных документов и ранее неизученных материалов кадетской периодики проследить реакцию Конституционно-демократической партии и, в частности, депутатов от Харькова на воззвание, подписанное в знак протеста против роспуска I Государственной Думы в г. Выборг (Финляндия). Проанализировать попытку народных представителей апеллировать к общественному мнению и реакцию имперской власти на инициативу парламентариев. На примере Н.А. Гредескула показать влияние акции гражданского протеста на судьбы ее участников.

Сегодня ценности неолиберализма (правовое государство, свобода слова, право на выражение гражданской позиции и т. д.) являются системообразующими принципами государственной политики. В этом контексте корреляция истории и современности особенно интересна. Отдельно следует отметить распыленность информационной составляющей: документы рассредоточены по архивам, различным фондам, библиотечным хранилищам. Введение в научный оборот не исследованных материалов расширяет источниковую базу проблемы, требует их осмысления и обобщения.

Первая Государственная дума просуществовала 72 дня с 27 апреля до 8 июля 1906 г. Роспуск Думы, о котором было объявлено утром 9 июля 1906 г., стал для депутатов неожиданностью. Народные представители пришли в

Таврический дворец на очередное заседание и наткнулись на закрытые двери. Царский манифест оглашал прекращение работы Думы, т. к., вместо внесения спокойствия, она «разжигала смуту» [2, с. 1].

Угроза разгона постоянно висела над Думой. Однако ее осуществление произвело на депутатов ошеломляющее впечатление. Народные избранники были уверены, что роспуск Думы приведет к «взрыву», и политический кризис обретёт крайние формы. Опасность нового революционного протеста представлялась им вполне реальной.

Парламентарии стояли перед выбором: или подчиниться царскому указу и мирно разойтись, или обратиться к народу за поддержкой. Опасаясь массовых выступлений, даже с целью защиты Думы, народные представители собрались в Выборге, на территории Финляндии, с полным убеждением того, что делают все возможное, чтобы не допустить обострения ситуации. 10 июля 1906 г. 180 депутатов Государственной думы, подавляющее большинство которых составляли кадеты, в Выборге подписали воззвание «Народу от народных представителей» [15, с. 311]. Обращение к народу содержало призыв к пассивному сопротивлению, предусматривавшему отказ от выплаты налогов, несения рекрутской повинности, признания займов. Среди подписавших воззвание были харьковские кадеты – Н.А. Гредескул, Н.Н. Ковалевский, Г.М. Линтварев, М.Д. Деларю, Ф.И. Иваницкий, Д.И. Назаренко [8, с. 2].

11 июля главный орган кадетской партии газета «Речь» давала следующую оценку ситуации в стране после роспуска I Думы: «Мы, несомненно, накануне страшных событий, если не произойдет резкого поворота правительственной политики. Теперь уже выясняется, что закрытием Таврического дворца историю Думы нельзя считать завершившейся. Мы стоим снова в ожидании таких потрясений, о последствиях которых страшно и мыслить» [10, с. 1].

Для депутатов парламента первого созыва «Выборгское воззвание» стало логическим продолжением их думской тактики. С первых дней работы Думы народные избранники, выражая волю своих избирателей, требовали амнистии, отмены смертной казни, аграрной реформы, кроме того, объявили вотум

недоверия правительству, блокировавшему все инициативы народного представительства. Кадеты рассматривали Государственную думу как посредника между властью и народом, функция которого состояла в донесении требований народа до правительства. Идея легального натиска на царизм обернулась жестким противостоянием. Ценностные ориентиры власти и общества разошлись. Практика показывала, что парламентаризм противоречил природе царизма. В результате I Государственная дума была распущена. Под влиянием обострившегося конфликта на сравнительно короткий период в кадетских кругах возобладало желание переключиться с парламентской на революционную форму борьбы.

Народ, вопреки ожиданиям депутатов, не отреагировал на роспуск Государственной думы революционным взрывом, хотя в массовом сознании к этому моменту укрепилось мнение, что Дума все-таки необходима. «Речь» в рубрике «Впечатление о роспуске Государственной думы в провинции» сообщала: «Харьков. Телеграмма о роспуске Думы произвела сильное впечатление. Происходят обыски и аресты. Полиция во время обысков оцепляет дома». «Ростов-на-Дону. Известие о роспуске Думы произвело сенсацию. На улицах, в кофейнях, садах – всюду, только и было разговоров об этом событии. Выставлены усиленные караулы. Разъезжали казачьи патрули». «Екатеринослав. Газеты читаются нарасхват. Городовые вооружены винтовками. Настроение подавленное» и т. д. [2, с. 1].

Правительство, со своей стороны, восприняло «Выборгское воззвание» однозначно, как акт революционный и противозаконный. Против бывших членов Государственной думы, подписавших обращение к народу, 16 июля 1906 г. было возбуждено уголовное дело [4, л. 106].

Дело в том, что 17–19 июля 1906 г., когда население еще толком и не разобралось с содержанием Выборгского воззвания, в Кронштадте вспыхнуло военное восстание, организованное социалистами [4, л. 5]. П.А. Столыпин выдал распоряжение «о необходимости принять все меры к нераспространению

среди населения, выпущенного в г. Выборг воззвания бывших членов Государственной думы» [3, л. 11].

С целью организации согласованных действий исполнительной власти на места были разосланы телеграммы. От Харьковского губернатора требовалось «самое решительное, без всяких колебаний, руководство подчиненными органами в деле быстрого, твердого и неуклонного восстановления порядка». Открытые беспорядки должны встречать «решительный отпор». «Революционные замыслы» следовало пресекать всеми законными средствами. «При этом принимаемые меры должны быть строго обдуманы. Борьба ведется не против общества, а против врагов общества. Поэтому огульные репрессии не могут быть одобрены. Действия незаконные и неосторожные, вносящие вместо успокоения озлобление, нетерпимы» [3, л. 13].

Начальник Харьковского губернского жандармского управления получил из Петербурга следующие инструкции: «Воззвание 180 бывших членов Государственной думы к народу приглашает к неповиновению закону. Распространители этого воззвания подлежат немедленному задержанию и привлечению к формальному дознанию по статье 129 п. 3 Уголовного уложения. Меры пресечения – следует избегать содержания под стражей» [3, л. 9].

Типографии, где издавалась кадетская пресса, опечатывались. Петербургская «Речь» сообщала о ситуации в Харькове 10 июля 1906 г.: «Газета «Накануне» закрыта. Типография опечатана. В городе спокойно» [10, с. 1]. 13 июля 1906 г. Харьковский полицмейстер отдал распоряжение о конфискации запрещенной кадетской газеты «Накануне» [4, л. 40].

Харьковский губернатор информировал председателя совета министров, министра внутренних дел о предпринятых мерах, для поддержания государственного порядка: «Владельцы типографий взяли письменное обязательство не печатать ничего, касающегося деятельности Государственной думы, что могло бы возбудить общественное мнение, а тем более «Выборгское воззвание». Входные двери типографий всегда заперты, снабжены

предохранительными цепями и сторожами за счет типографии... Полиции вменено в обязанности обходить типографии днем и ночью каждые два-три часа. Учредить же постоянную охрану типографий не признано возможным за недостатком личного состава последних» [3, л. 36].

Для обсуждения сложившейся ситуации 2–3 августа 1906 г. состоялось объединенное заседание ЦК партии кадетов с представителями местных комитетов [15, с. 320]. Комитеты Москвы и Петербурга воззвание не поддержали. Правое крыло партии отказалось содействовать его практической реализации. Представители партии, занявшие левую позицию, документ одобряли. Депутаты из провинций – Шингарев (Воронежская губерния), Богуславский (Харьковская губерния) констатировали моральную поддержку положений документа среди населения. «Центр» стремился ослабить максимальные точки напряжения и подтянуть друг к другу противоположные фланги, чтобы сохранить единство. Сторонники «среднего пути» предлагали признать Выборгский манифест условно правильным. Так, Н.А. Гредескул подчеркивал, что «Выборгское воззвание» нацелено на становление мирных форм противодействия власти. А проведение в жизнь положений документа нельзя считать «делом партийной дисциплины». Это «дело личной доблести» [8, с. 3]. Для подведения итогов работы I Государственной думы на конец августа был намечен IV съезд партии.

Видный харьковский либерал, постоянный автор главного партийного органа газеты «Речь» Н.А. Гредескул в статье «Опыт народного представительства» размышлял о характере деятельности российского парламента и результатах его работы. Несмотря на то, что Дума была выбрана «по запутанному и далеко не демократичному избирательному закону», по своему составу она оказалась политически однородной и сплоченной. «Авторитет ее перед народом был нисколько не меньше, если бы она была избрана по всеобщему, прямому, тайному и равному законодательству». Прогрессивно-демократическая Дума стала оппозиционной, даже резко оппозиционной, но не леворадикальной. Считать ее революционной было бы

ошибочно, т.к. «народ поставил Думу не для того, чтобы *делать* революцию, а для того чтобы ее *прекратить*» (выделено Н.А. Гредескулом). Н.А. Гредескул как яркий представитель партии кадетов, подписавший «Выборгское воззвание», не скрывал глубокого разочарования по поводу роспуска Думы, но был убежден, что последняя показала себя «внушительной общественной силой». «Если бы она не была таковой, то не было необходимости ее распускать» [5, с. 2].

12 августа 1906 г. в Петербурге на Аптекарском острове произошло покушение на премьер-министра П.А. Столыпина. Сам глава Совета Министров не пострадал, однако было много погибших. В стране были введены военно-полевые суды. Официальные источники к числу подстрекателей кровавых событий причисляли и депутатов, подписавших «Выборгское воззвание» [4, л. 61]. Власть, отождествляя либералов и революционеров, деполитизировала общественно-политическую жизнь страны, подавляя любое инакомыслие как проявление крамолы.

В статье «Уважение к «силе», презрение к «идеи»» Н. А. Гредескул, с сожалением, констатировал особенность текущего политического момента. Роспуск Думы, препятствовал легальной борьбе «идей» и усиливал крайние элементы. «Силу» слева представлял террорист-революционер с пистолетом в руке. Революционер был хорошо организован, имел моральный авторитет и убежденность в правильности своих действий. Репрессивный аппарат государства олицетворял «силу» справа. Дума была способна вывести эту бесперспективную конфронтацию в новое конструктивное русло. Только поступательное законотворчество, создание политико-правового механизма взаимодействия общества и государства, ответственное думское министерство могли «помочь найти истинную меру вещей», «восстановить авторитет «идей», вместо бессмысленной борьбы «сил»» [6, с. 2].

ЦК партии поручило Н.А. Гредескулу разработать рабочую платформу конституционных демократов для IV съезда. В тезисах 19 сентября трагические события последнего времени Н.А. Гредескул оценивал как болезнь и призывал

коллег не отказываться от идеи осуждения роспуска Думы, выраженной в воззвании [11, с. 2].

IV съезд Партии народной свободы состоялся 23–28 сентября 1906 г. в Гельсингфорсе (Финляндия). Несколько выпусков газеты «Речь» освещали его работу [11; 12; 14]. Съезд определил отношение партии к деятельности кадетской фракции в I Государственной думе, «Выборгскому воззванию» и разработал дальнейшую партийную тактику. Резолюция съезда одобряла работу парламентской фракции, т. к. она соответствовала тактической директиве, выработанной III партийным съездом. Несмотря на то, что «Выборгское воззвание» вызвало серьёзную дискуссию, съезд выражал «принципиальное согласие» с его содержанием и признавал «политическое значение» документа. Пассивное сопротивление может быть применено, как «наиболее действенная форма противодействия тем актам, которые по существу являются посягательством на права народного представительства» [11, с. 1]. Однако партия отказывалась от немедленного проведения в жизнь «Выборгского воззвания». Съезд находил, что в настоящий момент «нет данных для достаточно широкого и хорошо организованного пассивного сопротивления, как, в общем, так и в частности» [12, с. 1]. Одобряя политическое содержание воззвания, съезд не признавал его практического значения. Ближайшей задачей партии была подготовка к участию во второй избирательной кампании.

Таким образом, «Выборгское воззвание» появилось как следствие глубокого разочарования кадетов в реформаторских усилиях власти и стало их Рубиконом, дальше которого в деле организации общественных сил в борьбе за конституционный путь развития они не пошли. Решительный отпор базировался исключительно на словестной угрозе. Каких-либо серьёзных практических шагов для его осуществления кадеты не предпринимали.

Однако сам факт провозглашения воззвания вызвал резко негативную реакцию в правительственных кругах [7, с. 2]. Собрания Партии народной свободы запрещались. Полиция действовала в соответствии с распоряжением

председателя совета министров, министра внутренних дел П.А. Столыпина: «никакие публичные или частные собрания, устраиваемые революционными партиями или отдельными лицами в интересах предвыборной борьбы, не только не должны быть допускаемы, но и подлежат самому решительному преследованию. Равным образом не могут быть допустимы собрания, устраиваемые Партией народной свободы, ввиду проявленного этим сообществом во время съезда его членов в Гельсингфорсе, а ровно и в изданном ими так называемом «Выборгском воззвании», явно преступного направления. При этом если бы поступили просьбы о разрешении собраний не от имени этой группы, а от частных лиц, по Вашим сведениям принадлежащих к этой партии, то за отсутствием прямых формальных поводов к отказу в устройстве собраний надлежит на таковые назначать неукоснительно опытных, развитых представителей полицейской власти. Последние обязаны зорко следить за рефератами и дебатами и при первых же попытках к обсуждению вопросов, связанных с упомянутым «Выборгским воззванием» или ясно доказывающих, что подобное собрание устроено в целях незаконных, таковое должно быть закрываемо беззамедлительно в порядке, указанном законом 4 марта сего года» [4, л. 117].

Харьковское «Утро» следило за развитием событий по делу о «Выборгском воззвании». Следствие инкриминировало депутатам распространение воззвания среди народа. Бывшие члены Государственной думы заявляли, что «документ, составленный на финской территории» действительно подписали, но виновными себя не признают, т.к. участия в его распространении не принимали [8, с. 3]. Согласно их показаниям, «Выборгское воззвание» появилось как протест против роспуска Думы. Его цель – предотвратить, готовый вспыхнуть, активный народный протест и способствовать скорейшему созыву Государственной думы (до начала осенней призывной кампании) [9, с. 3]. 18 декабря 1907 г. 167 обвиняемых решением суда были приговорены к трем месяцам тюрьмы и лишению избирательных прав.

Дворянские собрания некоторых губерний (Курской, Тульской, Московской) начали принимать решение об исключении дворян-«подписантов» из своего состава. По их примеру в 1909 г. харьковские дворяне учинили «разборку» над Н.А. Гредескулом и его товарищами. В «Харьковских губернских ведомостях» появилась заметка с характерным названием «Достойное возмездие». В ней сообщалось, что 22 сентября 1909 г. на ежегодном дворянском собрании было принято решение об исключении из дворянского сословия депутатов I Государственной думы от Харькова Н.А. Гредескула, Н.Н. Ковалевского, Г.М. Линтварева, М.Д. Деларю, Ф.И. Иваницкого, подписавших «Выборгское воззвание» [16, с. 65].

Н.А. Гредескул, как и другие депутаты, проходившие по делу о «Выборгском воззвании», не мог вернуться на прежнюю службу. Профессор остался в Петербурге, где ему помогли устроиться преподавателем на юридические высшие женские курсы [1, с. 246].

Таким образом, первый политический опыт Конституционно-демократической партии оказался неоднозначным. Триумфальная победа на первых в истории страны выборах обернулась роспуском народного представительства и подъемом реакционной волны. Либеральная концепция всенародной оппозиции царизму предполагала, что думские депутаты сыграют роль посредника между властью и народом. Парламентарии настолько были уверены в своей правоте, что после роспуска Думы заявили о «пассивном протесте». Анализ публицистики одного из ведущих политиков I Государственной думы, депутата от Харькова Н.А. Гредескула позволяет понять, как сами кадеты воспринимали происходящее. «Выборгское воззвание» стало их отчаянной попыткой выразить несогласие с действиями правительства, не желавшим идти на компромисс. Вместе с тем, оно отражало категорическое неприятие крайних, экстремистских методов борьбы. Демонстрация политической позиции либералов совпала во времени с радикализацией общественных настроений, что резко осложнило ситуацию. Левые упрекали кадетов в «двойственности и неопределенности», правые

видели в них подстрекателей революции. При этом каждая из политических сил признавала лишь за собой монополию на истину. Усилившиеся репрессии кадеты воспринимали как свое поражение. Сомнения и разочарования витали в либеральной среде. Лидеры «первой величины», подписавшие воззвание, находились под арестом и были лишены избирательных прав. Несмотря на трудности IV съезд прошел под эгидой партийного единства. Будучи ведущей оппозиционной силой в Государственной думе первого созыва и оказавшись в политической изоляции после «Выборгского воззвания», партия снова заняла центристскую позицию и приняла решение участвовать во второй избирательной кампании. Перспективной для дальнейшего изучения является харьковская кадетская периодика 1905–1907 гг. как исторический источник, отображающий позицию партии в революции.

Список использованных источников и литературы

1. Весь Петербург в 1908 г. Адресная и справочная книга. Санкт-Петербург : изд-во А. С. Суворина. 1913. С. 246.
2. Впечатление от роспуска Государственной думы в провинции. *Речь*. 1906. № 126. С. 1.
3. О роспуске Государственной думы первого созыва и о мерах, принятых против распространения воззвания группы бывших депутатов «Выборгского воззвания» (1906 г.). *Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО)*. Ф. 3. Оп. 287. Д. 1212. 46 л.
4. Из материалов о принятии мер к охране государственного порядка (1906 г.). *ГАХО*. Ф. 77. Оп. 1. Д. 12. Л. 5, 40, 61, 106, 117.
5. Гредескул Н. А. Опыт народного представительства. *Речь*. 1906. № 137. С. 2.
6. Гредескул Н. А. Уважение к «силе», презрение к «идеи». *Речь*. 1906. № 148. С. 2.
7. Иностранная печать о съезде конституционных-демократов. *Речь*. 1906. № 184. С. 2.
8. К делу о Выборгском воззвании. *Утро*. 1907. № 136. С. 2–3.
9. Обвинительный акт по делу о Выборгском воззвании. *Утро*. 1907. № 210. С. 3.
10. Печать. [Харьков. 10 июля]. *Речь*. 1906. № 124. С. 1.
11. Проект резолюции по вопросу партийной тактики. *Речь*. 1906. № 174. С. 1–2.
12. Резолюции, принятые съездом. *Речь*. 1906. № 177. С. 1.

13. Российский либерализм : итоги и перспективы изучения / под общ. ред. В. В. Шелохаева. Орел : ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. 400 с.

14. IV съезд Партии народной свободы. *Речь*. 1906. № 173. С. 1–3.

15. Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. 2-е изд., перераб и доп. Москва : Мысль, 1970. С. 311–329.

16. Чорний Д. М. Харків початку ХХ ст. : історія міста, долі людей. [Інтелігенція і революція. Микола Андрійович Гредескул]. Харків, 1995. С. 60–76.

References

1. (1913). *Ves Peterburg v 1908 h. Adresnaia i spravochnaia kniga* [All Petersburg 1908 year. Address and reference book]. Sankt-Petersburg : Publishing house A. S. Suvorina, 246. [in Russian].

2. (1906). *Vpechatlenie ot rospuska Gosudarstvenoi dumy v provintsii*. [Impressions from the dismissal of the State Duma in province]. *Rech'* [Speech]. 126. 1. [in Russian].

3. (1906). *O rospuske Gosudarstvenoy dumy pervogo sozyva i o merakh, priniatykh protiv rasprostraneniia vozzvaniia grupy byvshikh deputatov «Vyborgskogo vozzvaniia»* [About the disbanding of the 1st State Duma and the steps taken to the spread of the appeal of a group of deputies of «Vyborg Appeal»] *Gosudarstvennyi arhiv Khar'kovskoy oblasti (dalee – GAKhO)* [State Archives of Kharkiv region (hereinafter – SAKhR)], f. 3. op. 287, d. 1212, 46 l. [in Russian].

4. *Yz materialov o priniatii mer k okhrane gosudarstvennogo poriadka* (1906) [From materials on taking steps to protect state order]. *GAKhO* [SAKhR], f. 77, op. 1, d. 12, l. 5, 40, 61, 106, 117. [in Russian].

5. Gredescul, N. A. (1906). *Opyt narodnogo predstavitelstva* [Experience of public representation]. *Rech'* [Speech]. 137. 2. [in Russian].

6. Gredescul, N. A. (1906). *Uvazhenie k «sile», prezrenie k «idei»* [Respect to «force» and defiance to «idea»]. *Rech'* [Speech]. 148. 2. [in Russian].

7. (1906). *Inostranaia pechat o sezde konstitutsionnykh-demokratov* [Foreign press about the Congress of the Constitutional Democrats]. *Rech'* [Speech]. 184. 2. [in Russian].

8. (1907). *K delu o Vyborgskom vozzvanii* [To the matter of «Vyborg Appeal»]. *Utro* [Morning]. 136. 2–3. [in Russian].

9. (1907). *Obvinitelnyy akt po delu o Vyborgskom vozzvanii* [Bill of indictment in the case of «Vyborg Appeal»]. *Utro* [Morning]. 210. 3. [in Russian].

10. (1906). *Pechat. Kharkov. 10 iulia* [The press. Kharkiv. July 10]. *Rech'* [Speech]. 124. 1. [in Russian].

11. (1906). *Proekt rezoliutsii po voprosu partiinoi taktiki* [Draft resolution on the question of party tactics]. *Rech'* [Speech]. 174. 1–2. [in Russian].

12. (1906). *Rezoliutsii, priniatelye sezdom* [Resolutions of the Congress]. *Rech'* [Speech]. 177. 1. [in Russian].

13. Shelohaev, V. V. ed. (2018). *Rossiyskiy liberalism : itogi i perspektivy izucheniya* [Russian liberalism : results and prospects for studying]. Orel : OGU, Issuer Aleksandr Vorobyov, Publishing House ORLIK. 400. [In Russian].

14. (1906). *IV sezd Partii narodnoy svobody* [4th Congress of Public Freedom Party]. *Rech'* [Speech]. 173. 1–3. [in Russian].

15. Chermenskiy, Ye. D. (1970). *Burzhuaziia i tsarizm v revoliutsii v Pervoy russkoy revoliutsii. 2-e izd., pererab i dop.* [Bourgeoisie and tsarism in the First Russian revolution. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow : Mysl, 311–329. [in Russian].

16. Chorniy, D. M. (1995). *Kharkiv pochatku XX st. : istoriia mista, doli liudei. [Intelihentsiia i revoliutsiia. Mykola Andriiovych Hredeskul]* Kharkiv at the beginning of the 20 century, the history of the city, people's fortunes [Intelligentsia and revolution. Mykola Andriiovych Gredeskul] Kharkiv, 60–76. [in Ukrainian].

Рецензент:

Шевченко В.Ф., д.і.н., проф.

Надійшла до редакції 15.03.2019 р.